

словосочетаниям общеупотребительного языка. Терминологические словосочетания так же, как и свободные словосочетания, выражают и обозначают составное, но единое понятие, отдельные компоненты многословной терминологической единицы выражают существенные признаки научного понятия, общее значение терминологического сочетания определяется семантикой отдельных составляющих.

Основной определяющей чертой многословных терминологических единиц, позволяющей выделить их в отдельный класс, является связь с научным или техническим понятием. Именно в соотнесенности с такими понятиями нужно искать причину особенностей терминологических словосочетаний. Этот признак позволяет объединить терминологические словосочетания с однословными терминами и отграничить их от свободных словосочетаний и фразеологизмов общеупотребительного языка, несмотря на сходство отдельных свойств составных терминов и этих многословных единиц.

СЕМАНТИКО – СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СТРУКТУРА МЕДИЦИНСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ

УО «Гродненский государственный медицинский университет»

Дымова Е.А., Мельникова А.А.

В связи с современным прогрессом науки и техники и сопутствующими ему социальными изменениями, вызывающими радикальную перестройку понятийного аппарата многих научных дисциплин и возникновение новых отраслей знания, появляются новые понятия, что резко увеличивает потребность в номинации.

Все это приводит к так называемому «терминологическому взрыву», т.е. к массовому возникновению новых терминов, терминологических полей и целых терминологических систем, вносит серьезные изменения в существующие терминологические системы.

Задача лингвистов в том, чтобы «превратить терминологический взрыв, носящий во многом стихийный характер, в управляемый процесс» [1, с. 5].

Объяснение причин возрастания объемов специальной лексики в нашу эпоху становится более убедительным, если подойти к этому факту с точки зрения определения места языка в современном обществе. Ответ дает в известной мере теория языков для специальных целей.

Эта теория трактует языки для специальных целей как функциональные разновидности современных развитых национальных языков, как подсистемы этих языков, отсюда предложение называть их не

языками, а подъязыками, субъязыками, используемыми в специальных сферах общественных отношений, которые противопоставляются неспециальным – бытовой сфере и т.д. Достаточно рассмотреть перечень специальных сфер деятельности и знания, характерных для сложной структуры современного общества, чтобы убедиться, что любая из этих сфер обслуживается языком, и без общения людей, участвующих в совместных операциях, не может существовать и нормально функционировать.

Языки для специальных целей как раз и представляют собой средство общения в каждой из специальных сфер. В рамках изучения соответствующего естественного национального языка, язык для специальных целей противопоставляется такой разновидности данного языка, как разговорно – обиходный язык, называемый языком для общих целей и используемый в неспециальных сферах общественных отношений.

В то же время и язык для специальных целей и язык повседневного общения являются подсистемами одного и того же естественного языка: русского, польского, английского и др., который питает их как единая основа, между ними происходит постоянный взаимообмен единицами на разных уровнях (морфемном, словообразовательном, синтаксическом). Именно эта взаимосвязь подтверждает положение, связывающее современную теорию термина и теорию языка для специальных целей, сформированное В.В. Акуленко: «Термины возникают и функционируют не в языке в целом, а внутри отдельных подъязыков, то есть тематически ограниченных наборов специальных и общезыковых средств, необходимых для общения в определенной сфере человеческой деятельности» [2, с. 136].

В этой связи нас интересует медицинская терминосистема, ее формирование на базе именной словообразовательной системы, иными словами, уточнение процессов, происходящих при переходе от литературного языка к определенной терминосистеме.

Общеизвестно, что становление медицинской терминологии строилось в значительной степени на базе именного словообразования латинского литературного языка.

Путь формирования медицинской терминологии на латинской основе можно считать уникальным: живая система отдельно взятого языка используется в совершенно новом качестве, и сам латинский язык, теряя свое существование в форме живого языка, продолжает другую, уже искусственную жизнь в новой сфере. Складываются своеобразные связи между языком классической латыни с его застывшей морфологией и лексиконом, с его словообразованием и словосложением и языком такой области знания, как медицина [3, с. 3].

Известно, что истоки медицинской терминологии связаны также с греческим лексическим и словообразовательным фондом. Благодаря тому,

что литературный латинский язык вобрал в себя большое количество элементов греческого языка, он оказался сам не только богатейшим источником будущих терминосистем, но и медиатором для пополнения этих систем греческими элементами.

В этой связи нас интересует в чисто лингвистическом плане совокупность проблем, важных для теории словообразования и теории номинации, а также для терминоведения (проблема взаимодействия морфологии и словообразования, проблема морфологического маркирования, проблема отделения словосложения от аффиксации, проблемы словообразовательной семантики, проблемы, связанные с организацией терминологической системы). Особый интерес представляют вопросы взаимодействия интернационального и национального пластов в терминологии, статуса греко – латинских терминоэлементов и их преимущества перед обычными морфемами, их универсальности и интернационального характера.

Особое внимание следует уделить описанию именной системы латинского словообразования во всем многообразии представляющих ее моделей, единиц и словообразовательных средств, установлению той части этой системы, которая была использована для построения и организации медицинской терминологии в ее современном состоянии.

Интерес представляет сопоставление медицинской терминосистемы русского, польского и английского языков, исходя из положения о том, что в данном исследовании мы рассматриваем латинскую основу исследуемых языков.

Использование первичного языка как пункта отнесения называется ассимиляционной стратегией. Представление словообразовательных механизмов, особенно способов образования новых слов, систематизирует знание профессиональных терминов, помогает в развитии потенциальной лексики.

Данное исследование мы ограничиваем лексикальными запасами выбранных групп медицинских терминов. На семантическом уровне сравниваем латинские термины с польскими, русскими и английскими. Исследуемые языки не являются родственными. Однако современные требования терминологии, её унификация и международность, способствуют исключению из профессиональной литературы родственных терминов в пользу греко – латинской терминологии. Часто классические формы медицинской терминологии, образованные на греко – латинской основе, изменившись на фонетическом уровне, принимают флексию и орфографию данного языка, являются, однако, понятными, т.е. являются этимологически однородными.

Для образования производных слов (*verba derivata*) в латинском языке используют в роли словообразовательных морфем предлоги, числительные, наречия, иногда корни прилагательных и существительных.

Однако наиболее выразительной является роль суффиксов и префиксов. Одним из классов производных слов, образованных при помощи словообразовательных формантов, являются *nomina agentis* – наименования исполнителя действия, образованные от глаголов. Эти наименования характеризуются наличием суффикса –*tor*, например:

<i>лат. respirator</i>	<i>англ. respirator</i>	<i>рус. респиратор</i>
<i>receptor</i>	<i>receptor</i>	<i>рецептор</i>

Nomina actionis – наименования действия и результата в латинском языке заканчиваются на –*tio*, в английском языке – на –*ation, tion, ion, ition*. В русском языке также имеются свои эквиваленты, например:

<i>лат. destilatio</i>	<i>англ. distillation</i>	<i>рус. дистилляция</i>
<i>actio</i>	<i>action</i>	<i>акция</i>

Наличие в крови различных субстанций выражается суффиксом –*aemia*:

лат. glycaemia; англ. glycaemia; рус. гликемия.

Застой жидкости в организме выражаем при помощи суффикса –*stasis*.

лат. lymphostasis; англ. lymphostasis; рус. лимфостаз.

Для выражения современных нехирургических техник исследования широкое использование среди диагностических терминов имеет суффикс –*scopia*, например:

лат. gastroscopia; англ. gastroscopy; рус. гастроскопия.

Не менее активными в образовании терминов являются префиксы, так называемые второстепенные морфемы, выступающие перед корнем и изменяющие его основное значение. В этой связи можно привести много примеров медицинских лексем с латинскими и греческими префиксами, напр., *anti* – .

лат. antibioticum; англ. antibiotic; рус. антибиотик

de – (*от – , с – , оттенок ухудшения*)

лат. degeneratio; англ. degeneration; рус. дегенерация

Следует отметить роль префиксов в образовании синонимов и антонимов, напр.: *ante* – , *post* – , определяющие место и время:

<i>лат. antenatalis</i>	<i>англ. antenatal</i>	<i>рус. антенатальный</i>
<i>postnatalis</i>	<i>postnatal</i>	<i>постнатальный</i>

Обобщение результатов исследования позволяет сделать выводы о

том, что главную роль в формировании медицинской терминосистемы играет именно словообразование.

При общей ориентации на закономерности словообразования в литературном языке, в терминообразовании, однако, развиваются свои собственные тенденции, свидетельствующие о функциональной самостоятельности подязыка науки, в нашем случае, медицинской терминосистемы. Из системы литературного языка были взяты лишь те словообразовательные модели, которые по своим структурным, а главное семантическим и прагматическим характеристикам могли быть использованы в новом качестве для организации как отдельных терминов, так и всей их упорядоченной совокупности.

Список цитированных источников

1. Азимов, П.А. Современное общественное развитие, научно – техническая революция и язык / П.А. Азимов // Вопросы языкознания. – 1999. – №2. – С. 3 – 11.
2. Интернациональные элементы в лексике и терминологии / Под. ред. В.В. Акуленко. – Харьков, 1989.
3. Новодранова, В.Ф. Латинские основы медицинской терминологии (именное словообразование) / В.Ф. Новодранова. – М., 1989.

ЗНАЧЕНИЕ НАГЛЯДНОСТИ ПРИ ОБУЧЕНИИ РАЗЛИЧНЫМ АСПЕКТАМ ЯЗЫКА

УО «Гродненский государственный медицинский университет»

Заведующая кафедрой русского и белорусского языков

А.А. Мельникова

Понятие наглядности и мышления в методике преподавания иностранных языков взаимосвязаны.

Наглядность, если исходить из данных психологии, нельзя сводить только к зрительному восприятию, так как существуют и другие виды наглядности: осязательная, обонятельная, вкусовая, моторная (двигательная), внешняя (основанная на восприятии), внутренняя или умственная (основанная на деятельности памяти и воображения, для которых характерно не восприятие, а представление). Необходимо помнить и о языковой наглядности. Данный вид наглядности связан, главным образом, с содержанием мыслительной деятельности говорящего. Высказывая мысль на родном языке, человек направляет внимание на содержание. Говоря на иностранном языке, человек испытывает